

жет укрепить федерализм и отношения с иммигрантами: механизмами при этом могут послужить распространение субъект-объектных практик, ценностей гражданского общества, рынка и т.д.; ценным средством при этом может стать идеологическое воздействие;

в) развитие толерантности сопереживания, что может быть полезным для наращивания капитала доверия в обществе, укрепления легитимности власти, увеличения эффективности экономики (и роста её социальности), предотвращения межэтнических конфликтов: возможными технологиями достижения этой цели является стимулирование развития сообществ, развитие практик «онтологической» парадигмы;

г) замена концепта толерантности другим, что мало возможно в современных условиях, но, тем не менее, желательно.

Реализация практик толерантности имеет серьезное политическое и идеологическое значение для современной России: достижение эффективности какой-либо из этих практик создает реальные возможности для интеграции социума, улучшения качества политической самоидентификации, появления условий для успешного социального творчества, в том числе и идеологического, решения проблем федерализма и регионализма, усиления легитимности власти и т.д. Проблема в том, что это, видимо, очередная статья, предлагающая никому не нужные правильные советы.

РЕВИЗИОНИЗМ МОНДИАЛИЗМА

Е. Сеньшин

Сеньшин Евгений —
магистрант факультета
политологии и социологии
Уральского государственного университета

Понятие «мондиализм» происходит от французского слова *monde* (мир, в смысле земной шар). Различные авторы дают разные определения данному понятию. Основное, что можно выделить во всех определениях — это целостность и однополюсность мира, господство единых ценностей во всем мире и, следовательно, отсутствие многообразия. Любое многообразие в соответствии с данной идеологией предстает как потенциальный толчок к хаосу и беспорядку в мире.

Идея мондиализма в XX веке разрабатывалась в таких организациях, как Совет по международным отношениям, Бильдербергский клуб и Трехсторонняя комиссия. В геополитике к мондиалистам причисляются следующие теоретики: Збигнев Бжезинский, Генри Киссинджер, Френсис Фукуяма, Сэмюэл Хантингтон, Жак Аттали и ряд других теоретиков.

Крушение Советского Союза и превращение России в слабую региональную державу дало повод этим авторам говорить о том, что теперь в мире на длительный период установится господство США и ряда других высоко развитых запад-

ных капиталистических стран, объединенных в одну организацию. Т.е. в мире будет господствовать одно начало.

После ознакомления с данными теориями в адрес «мондиалистов» стала раздаваться критика. Некоторых из них она заставила заявить о том, что их, якобы, неправильно поняли и написать ряд уточняющих статей. Это, в частности, относится к Френсису Фукуяме с его концепцией «постистории», а также — к Сэмюэлю Хантингтону с его концепцией столкновения цивилизаций, в которой присутствует принцип «Запад против всех остальных». Не произошло особых колебаний во взглядах Збигнева Бжезинского и Жака Аттали.

Особо следует остановиться на взглядах Генри Киссинджера. Его последние работы свидетельствуют о том, что он подверг критике идею американского мессианизма в его реализовавшемся виде, а также и саму идею мондиализма. Так что теперь даже можно поставить под вопрос его принадлежность к лагерю мондиалистов. Тем не менее, во многих учебниках по геополитике и международным отношениям его до сих пор относят к данному направлению в геополитике.

Нужно отметить, что ревизия каких-либо идей или взглядов всегда свидетельствует либо об их несоответствии реальности, либо об их пагубности, либо вообще об их кризисе. Поэтому критика мондиализма со стороны самого мондиалиста свидетельствует, хотя бы на теоретическом уровне, о несостоятельности основных принципов этой идеологии.

Говорить о Генри Киссинджере как о мондиалисте не позволяют следующие его идеи. Во-первых, он отвергает идею о том, что религиозные, этнические, национальные и культурные факторы абсолютно потеряли свое значение. По его мнению, после крушения биполярной системы, нации гораздо чаще стали преследовать собственные интересы. Разнообразие интересов и ценностей является серьезным препятствием для мондиализации мира. Более того, однополярный мир, и, следовательно, единый центр управления этим миром в виде какой-либо международной организации (или ряда организаций) невозможен. Невозможен, потому что теперь нет одной сверхдержавы, которая могла бы навязывать свои интересы всем остальным. США теперь только первые

среди равных. Генри Киссинджер выступает за многополярный мир, основанный на системе баланса сил, а не на абсолютном господстве какого-либо государства. Это прямо противоречит мондиалистской идее. Он указывает на пагубные последствия триумфализма США, реализуемого его лидерами. Так, о сотрудничестве США и стран Западной Европы он пишет: «Любой, кому небезразлично будущее атлантических взаимоотношений, должен все же признать, что определенная доля ответственности лежит на Соединенных Штатах с их, если так можно выразиться, триумфализмом. Слишком сильна тенденция отождествлять сотрудничество с послушным следованием американским требованиям; слишком часто в отношениях с нашими близкими союзниками в ход идут установки, взятые из американского внутреннего законодательства; слишком слабо осознаются потребности обществ, вынужденных привыкать к потере былого превосходства».¹ В работе «Дипломатия» Генри Киссинджер доказывал то, что Россия является перспективной страной и должна занять свое место в системе баланса сил. Однако позже его мнение о России несколько поменялось. Так, в работе «Нужна ли Америке внешняя политика?» он писал: «Спустя десять лет после поражения коммунизма Россия, несмотря на все западные призывы и многие миллиарды долларов помощи, столь же далека от нормально функционирующей рыночной экономики, как и от демократических институтов».² Несмотря на то, что теоретик внешней политики США дал такую печальную оценку «реформам» в России, он все же пишет: «В первую очередь нужно постараться, чтобы к мнению России с уважением прислушивались в возникающей системе международных отношений; необходимо сделать все для того, чтобы Россия почувствовала, что она участвует в принятии многосторонних решений, особенно касающихся ее безопасности».³ России, по его мнению, следует отказаться от гегемонизма и мессианизма, исторически ей присущего. Это станет условием ее вхождения в систему нового мирового порядка на равных правах. Так, он пишет: «Любой серьезный историк признает важную роль России в построении нового мирового порядка, отнюдь не поощряя ее возврата к прежней исторической модели».⁴

Стоит отметить, что большинство мондиалистов вообще не рассматривают Россию как серьезную силу, а некоторые открыто относятся к ней враждебно и предлагают ее разделить на несколько десятков государств, чтобы можно было легче контролировать Евразию. Это уже свидетельствует о существенном расхождении взглядов Генри Киссинджера с мондиалистской школой.

Его мнение о Китае следующее. Он критикует Китай за попытки гегемонизма с позиции атлантиста, но он все же рассматривает его как потенциального партнера США. Так, он пишет: «Политику в отношении Китая следовало бы очистить от привычных лозунгов. Вопрос не в том, как называть существующие отношения, главное — каким содержанием их наполнить. Отношения сотрудничества — это не любезность, которую одна страна оказывает другой. Они отвечают интересам каждой из них. Имеется достаточно способов проверить серьезность их намерений. Постоянный диалог по поводу таких проблем, как будущее Кореи или нераспространение ядерного оружия и

ракетных технологий, мог бы выявить возможность установления стабильных отношений».⁵

Таким образом, во взглядах Генри Киссинджера присутствуют идеи сотрудничества и диалога, а не доминирования одной страны над другими, что характерно для мондиализма. Международная система должна строиться на балансе сил, а не на доминировании одной сверхдержавы. США — сегодня первые среди равных.

Стоит отметить, что Генри Киссинджер с резкой критикой отозвался на атаке США против Сербии в 1999 г., назвав эти действия «новым мировым беспорядком». Еще до войны США против Ирака, произошедшей в 2003 г., теоретик нового мирового порядка писал: «Давно пора обратиться к вопросу о том, каким нам хотелось бы видеть Ирак после устранения Саддама. Ирак не должен быть ни слишком сильным, чтобы служить противовесом при расстановке сил в регионе, ни слишком слабым, чтобы быть в состоянии отстаивать свою независимость... По иронии судьбы может случиться, что узость кругозора в очередной раз даст противоположный результат: Ирак станет таким слабым, что его соседи, особенно Иран, могут кинуться в его сторону, чтобы заполнить образовавшийся вакуум».⁶ Такой подход к войнам, которые ведет США в мире во имя «демократии и прав человека», также несвойствен мондиалистам. Любой мондиалист не сомневается в правоте действий США.

Говоря о геополитической роли Америки в мире в целом, теоретик внешней политики США пишет: «Независимо от того, насколько бескорыстными сама Америка считает свои конечные цели, очевидно проявляющееся намерение доминировать постепенно объединит мир против США и заставит их ограничить свои претензии, что в конечном итоге приведет их к изоляции и истощению.

Путь к имперскому статусу ведет к загниванию самой страны, поскольку с течением времени претензии на всемогущество разрушают внутренние барьеры. Ни одна империя еще не избежала военной диктатуры, церизма... Намеренное стремление к гегемонии — это наиболее верный путь к разрушению ценностей, сделавших Америку великой».⁷ Такое мнение прямо противоречит мондиалистским идеям. Так, мондиалист Збигнев Бжезинский выражает восхищение по поводу того, что США на вершине своего могущества и является империей совершенно нового типа. Взгляды Генри Киссинджера противостоят и принципу «Запад против всех остальных» Сэмюэля Хантингтона. Киссинджер выступает за диалог цивилизаций. Нет в концепции бывшего госсекретаря и идеи «конца истории» Френсиса Фукуямы. По его мнению, новый мировой порядок будет строиться еще в течение столетия. И уж, конечно, в рассуждениях Генри Киссинджера отсутствует та футурологическая картина Нового Торгового Строя, описанная Жаком Аттали.

Кроме всего прочего, Генри Киссинджер против расширения НАТО на Восток и вступления новых стран из бывшего социалистического блока в этот альянс.

В заключение можно подчеркнуть, что ревизионизм каких-либо взглядов со стороны самих приверженцев свидетельствует о несостоятельности данных концепций в их изначальном и догматичном виде. Пересмотр теории всегда способ-

ствует развитию и динамизму данной системы представлений в соответствии с реальностью. Критика всегда привносит свежие идеи и избавляет от зачатничества.

Мондиализм в его современном виде выражает интересы победителей в «холодной войне». Очевидно, что наша страна проиграла эту войну. Она ослаблена в ходе «реформ», осуществленных либералами-западниками, которых смело можно назвать мондиалистами, если проанализировать их взгляды с геополитической точки зрения. Весьма относительны также и результаты глобализации для большинства российского населения. Все это говорит о том, что мондиализм, за исключением некоторых моментов, не выгоден большинству из нас.

Ревизионистские теории могут быть использованы как идеологическое оружие против оппонентов. Так, например, для разрушения СССР и социалистического блока использовались ревизионистские теории марксизма. Несмотря на дружественный тон лидеров США и России в адрес друг друга, любой грамотный геополитик вынуж-

ден будет признать, что противостояние между США и Россией все же продолжается, пусть даже и в скрытой форме. США сегодня следуют именно принципам мондиализма. Поэтому важным компонентом в этой скрытой борьбе со стороны слабых стран является использование ревизионистских теорий мондиализма, показывающих несостоятельность данной идеологии. Это не значит, что в условиях, когда страна экономически ослаблена, следует увлекаться анти-американизмом. Это означает лишь то, что нужно знать слабые места мондиализма и использовать это. Как раз слабые стороны этой идеологии и ее реализации и показал Генри Киссинджер.

¹ Киссинджер Г. Нужна ли Америке внешняя политика? - М.: Ладомир, 2002. С. 77-78

² Там же С. 240

³ Там же С. 71

⁴ Там же С. 74

⁵ Там же С. 157-158

⁶ Там же С. 215-216

⁷ Там же С. 325

ПРАВО НАЦИИ НА САМООПРЕДЕЛЕНИЕ КАК РЕГУЛЯТОР МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА

С.А.Афанасьев

Афанасьев
Сергей
Анатольевич —
магистрант
факультета
политологии
и социологии
Уральского
государственного
университета

В наше время существует множество наций, не имеющих собственного государства в силу различных исторических причин и особенностей стран, на территориях которых они проживают. В связи с чем возникает вопрос представительства этих наций в мировом сообществе и создания ими собственных государств.

Согласно международному пакту о гражданских и политических правах, принятому на сессии Генеральной Ассамблеи ООН 16 декабря 1966 года: все народы имеют право на самоопределение и в силу этого они свободно устанавливают свой политический статус и свободно обеспечивают свое

экономическое, социальное и культурное развитие. Эта норма дает народам право на создание собственных государств, позволяет самостоятельно определять и устанавливать и в случае необходимости реформировать политическую систему и принципы государственного устройства в зависимости от волеизъявления народа или решения правительства. Помимо этого данная норма гарантирует сохранение культурных традиций и особенностей любого народа и запрещает другим народам осуществлять культурное насилие или проводить культурные экспансии на территорию проживания этого народа. Это так же дает народу право на создание собственных экономических институтов и проведение своей экономической и социальной политики в зависимости от поставленных проблем и существующих потребностей, остро стоящих перед народом.

При нарушении одним народом права другого народа на самоопределение это может привести или к мирному «парламентскому» сепаратизму или, что гораздо хуже, — к гражданской войне, как в случае, когда представители одной нации или религии осуществляют управление в масштабах государства представителями другой, навязывая им чуждые религиозные и культурные ценности. Итогом такой политики стала война за независимость Восточного Тимора в 1996 году.

Немного лучше, по мнению одного из современных исследователей Квебекской проблемы, Стефана Диона, обстоит дело, касающееся взаимодействия провинции Квебек и федерального правительства Канады. Хотя в данной ситуации нет